

из этого воображаемого будущего как бы увидеть себя в прошлом (в данный момент – в настоящем) с целью оценки правильности принимаемого решения.

11. Моки-но ката – уровень беспредельности, уровень видения будущего, исходя из относительности понятия времени. Достигнув этой стадии, воин должен был воспринимать мгновение как вечность, а вечность как мгновение. Время для него исчезало, так как считалось, что все времена существуют одновременно, а последовательность их – только один из способов восприятия. У него должно было исчезнуть понятие Я, ЭГО, маленькой личности, имеющей физические, чувственные, интеллектуальные ограничения, и вместо этого появлялось ощущение полного растворения в Космосе и слияния с Беспредельностью.

Литература

Попенко, В.Н. Школа ниндзя: Научно-популярное издание / В.Н. Попенко. – М., 2007. – Серия «Боевые искусства»

УДК 130.2:796.85

Марков С.М.*, г. Хабаровск, Россия

МЕДИАЦИЯ – АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ В ПРАКТИКЕ ВОСТОЧНЫХ ЕДИНОБОРСТВ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируются преимущества и перспективы внедрения в практику восточных единоборств новой философской парадигмы в виде эффективных методов разрешения спортивных споров – примирительной процедуры (медиации). Раскрывается технология спортивной медиации через её принципы: добровольность, конфиденциальность, беспристрастность, ориентация на интересы субъектов спортивного спора, внесудебный и досудебный характер медиации. Медиация спортивных споров оценивается в контексте идеологии эффективного разрешения споров и этики каратэ.

Ключевые слова: спортивное право, спортивная медиация, спортивный конфликт (спор), медиация, альтернативное (эффективное) разрешение споров, спортивный медиатор, спортивный арбитраж, этика каратэ.

В юридической теории закон исключённого третьего выражается в принципе альтернативы («либо – либо») и состязательности («борьбы противоположностей») судебных споров, например, истца и ответчика, адвоката и прокурора

---

* *Марков Сергей Михайлович* – кандидат философских наук, профессор кафедры историко-правовых и социально-экономических дисциплин Дальневосточного филиала Российской правовой академии. E-mail: Ser_Mark@mail.ru

и т.п. Цель – выигрыш (победа) по критериям права и закона (предпочтение отдаётся закону).

Попробуем изменить или подвергнуть сомнению абсолютный постулат «борьбы противоположностей» (состязательности) при разрешении спортивных споров, а в качестве альтернативного варианта предложить и внедрить в практику разрешения спортивных споров примирительную технологию, в первую очередь медиацию и переговоры. Тем более, в действительности, указанные инструменты разрешения спортивных споров применяются повсеместно, однако законодательно не оформлены. В частности, Федеральный закон «О физической культуре и спорте № 329-ФЗ от 04.12.2007 г. (далее – Закон О спорте) не упоминает понятие «спортивный спор». То же самое касается термина «спортивный конфликт». Нет и спортивного права (по аналогии с «Административным правом», «Гражданским правом», «Финансовым правом» и др.). В лучшем случае спортивные чиновники и юристы соглашаются на создание специализированных третейских судов или спортивной юстиции, например, на подобии итальянской спортивной юстиции. Но это самые продвинутые юристы-теоретики.

В других странах кодифицируются нормативные акты в области спорта и создаются спортивные кодексы. Так, во Франции в 2006 г. сначала приняли Законодательную часть Спортивного кодекса Франции, а в 2007 г. Регламентарную часть (по аналогии с российским правом – общая часть и особенная) [1, 2]. При этом, как отмечает во вступительной статье им же переведённого кодекса А.А. Соловьёв, состоит он из 1670 статей, т.е. по количеству статей он больше, чем все четыре части российского Гражданского кодекса [7, с. 14]. В результате нормативные акты охватили практически все правовые отношения в области спорта и здорового образа жизни (в широком смысле), включая регламентацию курения и употребления алкоголя на территории спортивных объектов, рынок развлекательных услуг, предоставляемый на территории спортивных объектов, регламентированы спортивные пари и ставки и т.п.

В нашей стране сегодня лишь создаётся концепция Спортивного кодекса. Но в ней даже не затрагивается, а тем более не регламентируется, проблема урегулирования спортивных конфликтов (споров) юридическими и неюридическими (альтернативными) методами. Складывается впечатление, что спортсмены живут лишь на спортивной арене. Федеральный закон О спорте также не предлагает никаких процедур по разрешению спортивных конфликтов (споров). Практически Административный и Трудовой кодексы России обходят вниманием эту острую тему.

Спортивный спор – разногласия субъектов в спортивных правовых отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей. Кстати, отнюдь необязательно спортивный конфликт исключительно правовой. Полагаем, в спортивном конфликте важное значение приобретает сочетание внутренней и внешней среды зоны конфликта. Главный субъект – спортсмен. Но наряду со спортсменом в

конflikте принимают участие и другие субъекты, вплоть до болельщиков и TV, т.е. спортивные конфликты – многосоставные и комбинированные. Поэтому и надо создавать спортивное право. Кроме того, спортивные конфликты по своей сути – эмоционально-психологические и т.д.

Профессиональный спорт сегодня превратился в коммерческую арену и бизнес-индустрию массовых спортивных развлечений, на первый план в которой, как и в любой другой индустрии, выходит целевая установка на извлечение прибыли. Это касается всех видов спорта. Когда-то в СССР, да и в России, подобные действия, направленные на извлечение прибыли из спорта, тем более из идеологии здорового образа жизни, попадали по санкции уголовного закона. Сегодня коммерциализация спорта стала нормой. Естественно, она привела к институционализации спортивных конфликтов (особенно трудовых). К ним можно добавить организационные конфликты, например, соперничество между различными школами каратэ ИКО и ИФК и др. С целью их нейтрализации создаются разные кодексы – «Закон Пеле» в Бразилии, Устав ИКО Ояма Масутацу, «Этикет Кёкусин-кан» Окадзаки Хирото. Международные и национальные спортивные федерации, включая российские федерации восточных единоборств, стараются вернуть спорт (в широком смысле) в древние традиции (классические). Например, в российской федерации Кёкусин-кан каратэ-до в качестве спортивного регулятора предлагается «Философия Кёкусин», или путь к истине Оямы Масутацу. Но дойдёт ли эта философия до 12 млн поклонников Кёкусин каратэ-до? Вряд ли! Нужны другие, более универсальные механизмы.

Что предлагают в этом плане в российской спортивной федерации? На сегодняшний день в России работают две официальные организации, в которых можно урегулировать спортивный конфликт: Спортивный арбитражный суд при «Спортивной арбитражной палате» (что-то вроде третейского суда) и Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ. Это официальные спортивные органы, наделённые правом разрешать национальные спортивные конфликты.

Весьма солидные юрисдикционные органы. Но не все конфликты подпадают под их юрисдикцию. Так, трудовые споры, т.е. самые массовые, не находятся в их ведомстве. При спортивных организациях, разумеется, работают свои «третейские суды» (допустим, в виде дисциплинарных комиссий). Но их полномочий явно недостаточно. Главный их недостаток – заседают в них свои же чиновники от данного вида спорта, что явно не удовлетворяет отдельно взятых спортсменов. Вообще, способы разрешения спортивных споров законодательно не систематизированы. И все они имеют свои недостатки, главные из которых а) длительные сроки их рассмотрения, б) отсутствие компетенции у судей по данному виду спора.

В самых общих чертах, формы разрешения спортивных конфликтов можно разделить на юрисдикционные (официально-публичные) и неюрисдикционные

(частные, конфиденциальные). Инструменты последних – переговоры, спортивный омбудсмен, частный трибунал, третейский суд, спортивный арбитраж и медиация. Рассмотрим преимущества медиации при разрешении спортивных споров в индивидуальных видах спорта и в практике восточных единоборств, обратив внимание на примирительные методы.

В командных видах спорта медиация (примирение с целью заключения мирового соглашения) является обязательной досудебной процедурой (например, дисциплинарный комитет КХЛ). О практике восточных единоборств открытой информации нет. Известно, например, что Федерация Косики каратэ России (М. Крысин) заключила соглашение на эффективное разрешение споров с ТПП РФ. Но это отдельные факты. А другие федерации восточных единоборств? Спортивные конфликты размножаются, а способов их разрешения спортивные чиновники не предлагают. Слабое звено российской спортивной индустрии – отсутствие правовой базы или недостаточная осведомлённость о её наличии среди спортивных чиновников и спортсменов.

Правда, спортивное право постепенно внедряется в российское правовое пространство и спортивную жизнь. По спортивному праву защищаются диссертации (Е.В. Погосян, Екатеринбург, 2009; А.В. Сердюков, М., 2010; А.А. Соловьёв, М., 2011; А.Е. Базыкин, М., 2012; Е.А. Вострикова, М., 2012 и др.). В области спортивного права работают известные российские учёные (С.В. Алексеев, С.С. Алексеев, А.М. Бриллиантова, С.И. Гуськов, Р.О. Зыков, В.В. Ярков и др.). Проводятся конференции, круглые столы и симпозиумы. Так, на базе Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина проводятся ежегодные международные научно-практические конференции, в материалах которых иногда встречаются доклады по спортивной медиации (Р.О. Зыков, И.А. Благодарёва, М.А. Погорелов). Несколько раз переиздавался учебник С.В. Алексеева, который мы рекомендуем для полного ознакомления с проблемой нашего исследования [4]. Появляются спортивные юристы и ассоциации. Другими словами, спортивное право в нашей стране медленно, но уверенно создаётся и институализируется, при этом, следует подчеркнуть, отнюдь не обязательно под контролем государства. Но на общем фоне развивающегося Sport Law медиация пока не замечается: спортивные юристы практики, да и теоретики, к ней относятся настороженно, даже, несмотря на то, что спортивный арбитраж весьма схож по своей процедуре с медиацией.

В этой связи возникает вопрос: есть ли перспективы спортивной медиации для российского спортивного сообщества? Насколько реально внедрить инструменты медиации в разрешение конфликтов в области спорта и сопряжённых сфер деятельности? Попробуем разобраться.

Мы считаем, что моделью спортивной медиации может вполне выступить технология разрешения споров Международного спортивного арбитража (CAS), расположенного в Швейцарии. Следует отметить, что по схеме Лозанн-

ского арбитража работают почти все национальные третейские спортивные суды: Бельгийская арбитражная комиссия по спорту (Comission Belge d'arbitrage pour le sport), Национальный спортивный центр по разрешению споров в Австралии (National Sport Dispute Center), Палата по разрешению споров в области спорта в Италии (Camera di Conciliazione e Arbitrato per lo Sport) и др. Конфликты в сфере международного спортивного права разрешают Международный спортивный арбитражный совет (International Council of Arbitration for Sport) и Международный спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport). Национальные арбитражные суды – организации некоммерческие. Но судят спортсменов в них всё равно юристы, как это подобает любой судебной власти. Однако для квалифицированного разрешения спортивного спора, как показывает практика, требуются не только юристы, специализирующиеся исключительно в области правового обеспечения спорта, так и спортивные чиновники, менеджеры, конфликтологи, тренеры, т.е. специалисты в области спорта. В современных третейских судах не хватает спортсменов-юристов. И потом, третейский суд по своей природе имеет другое предназначение и отличается от процедуры медиации. С другой стороны, технология медиации входит в третейское урегулирование конфликтов. Проблемы, действительно, есть и в области теории (законодательстве), и на практике. В общих чертах они освещены через практику CAS доктором права из Германии (Франкфурт-на-Майне), международным юристом по спортивному арбитражу и примирительным технологиям в области международного права С.А. Беляевым [5, 6]. В этой же работе приводится достаточно яркий эмпирический материал для сравнительного анализа спортивного арбитража и медиации. Применительно к российской практике спортивного АРС говорится в работе О.А. Шевченко [8]. Но это лишь отдельные намёки на создание в России спортивной медиации. Концептуальная программа её внедрения в практику разрешения спортивных конфликтов на сегодняшний день отсутствует. Но задел, по нашему мнению, для спортивного АРС есть. Это опыт работы в данном направлении спортивного арбитража и третейских спортивных судов.

Приведём для размышлений классический пример спортивного спора о «правилах игры» Бернандо Сегуро. Мексиканский спортсмен подал иск в Лозаннский арбитраж о якобы незаконной его дисквалификации за нарушенные правила спортивной ходьбы. Напомним, Сегуро трижды был уличён в отрыве обеих ног на последних 400 метрах 20 км олимпийской дистанции. В результате лозаннский арбитраж лишил его олимпийского золота. Этот вид спортивного конфликта мы именуем спором о «правилах игры». Весьма характерный конфликт и для практики восточных единоборств. Как известно, Международный арбитраж не смог его разрешить с юридической точки зрения. В реальности это дело впоследствии стали разбирать переговорщики-медиаторы. В результате

стороны пришли к мировому соглашению. Сегодня данный вид спортивного конфликта стал нарицательным.

Другой вид спортивного конфликта – коммерческий. В Древнем Риме для атлетов давали специальные займы (кредиты) для подготовки к спортивным играм. Допустим, если введут в России льготные кредиты для спортсменов, то по каким «правилам игры» будут бороться судебные приставы с невозвратом, в случае неудачного выступления спортсмена на играх? Мы предлагаем в качестве альтернативного варианта технологию медиации, или альтернативное разрешение споров (АРС). Её преимущества.

Цель медиации – добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). Медиатор – помощник-консультант, но не судья-администратор, тем более не регулировщик конфликтной ситуации. Он создаёт условия для взаимоприемлемого разрешения конфликта, но не разрешает конфликт, тем более в чью-либо пользу. Медиатор помогает найти справедливые нормы для будущего разрешения конфликта. Медиация – примирительная процедура, целью которой является достижение мирового соглашения или сохранение, по крайней мере, деловых и партнёрских отношений. Напомним, что главный девиз каратэ («Каратэ начинается с поклона и заканчивается познанием самого себя») как раз соответствует первому правилу медиации.

Медиатор одновременно выступает в роли психолога, педагога, менеджера, юриста, дипломата, но как нейтральное, беспристрастное, тем не менее, авторитетное для переговорщиков лицо. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создаёт психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор выступает в роли консультанта в выработке окончательного решения и объективных (справедливых) критериев, но не судьёй. Ещё раз напомним, медиатор – посредник, и его роль определяется нейтральной позицией ко всем участникам переговоров. В роли медиатора могут выступать физические и юридические лица. Медиатором вправе работать профессионал (конфликтолог) и просто авторитетный человек (политик, дипломат, артист, судья в отставке и др.). Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе может любой гражданин, достигшей возраста восемнадцати лет и не имеющий судимости. На профессиональной основе – лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее профессиональное образование и соответствующий сертификат на право заниматься посреднической деятельностью.

Спорящие сами выбирают место, время, территорию и сроки проведения медиации. Это очень важно для отдалённых от цивилизации районов, где нет судов общей юрисдикции и, тем более, арбитражных и третейских судов. Её можно проводить в самых дальних районах Крайнего Севера и Дальнего Востока. Язык – необязательно государственный. Стороны сами выбирают для себя

язык общения. Соответственно, в конфликтах между иностранными гражданами и местным населением также выгодно применять альтернативные формы разрешения споров. Опять-таки это выгодно для спортсменов, участвующих в международных соревнованиях, а также по спорам, затрагивающих как национальные, так и международные договоры (включая «правила игры»). Данные положения из Федерального закона №193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3] подходят и для практики разрешения спортивных конфликтов в ассоциациях восточных единоборств.

Процедура медиации предоставляет спортсмену явные преимущества: эффективность (договорённости, достигнутые в добровольном порядке, как правило выполняются по законам совести и чести), конфиденциальность (тайные «сделки» спортсмена не раскрываются широкой публике), равноправие (в медиации учитывается справедливое равноправие, в том числе это касается оплаты процедуры медиации), отсюда вытекает защита интересов «слабой стороны» в дилемме «спортсмен – федерация», ориентация в споре на интересы, а не позиции сторон, быстрота (ограниченные законом рамки проведения процедуры медиации), стоимость процедуры (в буквальном и переносном значении), самостоятельный выбор посредника-медиатора и места проведения процедуры медиации. Это явные преимущества, но есть и другие, например, гуманитарные принципы. Они вполне согласуются с мировоззренческой установкой спортсменов восточных единоборств (верность, вежливость, мужество, правдивость, простота).

Список литературы

1. Спортивный кодекс Франции. Законодательная часть / пер. с фр. А.А. Соловьёва; предисл. С.В. Алексеева. – М. : ООО «Ритм», 2009. – 134 с.
2. Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть. Декреты. Книги I и II / пер. с фр. и вступ. статья А.А. Соловьёва. – М. : ООО «Ритм», 2010. – 203 с.
3. Федеральный закон №193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс: КонсультантПлюс].
4. Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учебник. – М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. 695 с.
5. Беляев С.А. Актуальные вопросы международного спортивного арбитража // Третейский суд. – 2005. – № 5. – С. 92–100.
6. Беляев С.А. Актуальные вопросы международного спортивного арбитража // Третейский суд. – 2005. – № 6. – С. 51–62.
7. Соловьёв, А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации / А.А. Соловьёв / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М. : ООО «Ритм», 2009. – 55 с.
8. Шевченко, О. А. Возможность применения медиации в спорте / О. А. Шевченко // Третейский суд. – 2010. – № 4. – С. 75–78.